

Патриаршая проповедь в Неделю о мытаре и фарисее после Литургии в Александро-Невском скиту

13 февраля 2022 года, в Неделю о мытаре и фарисее, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина. По окончании Литургии Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

На языке церковного устава сегодняшнее воскресенье называется Неделей о мытаре и фарисее, и евангельское чтение повествует именно о них — о фарисее и о мытаре (Лк. 18:10-14).

Хорошо известно, что фарисеи были духовно привилегированной прослойкой тогдашнего израильского общества. Это люди были благочестивые, они посещали храм, синагогу, исполняли все то, что предписывал закон Моисея, и

потому почитались народом. А мытарь — это человек, презираемый в израильском обществе, потому что он собирал налоги в пользу римских завоевателей. Мытаря сегодня назвали бы коллаборационистом, предателем, и если бы он только исполнял служебные обязанности, по собственной воле или поневоле! Но ведь сборщики податей чаще всего брали больше, чем полагалось, они попросту грабили свой народ, а потому люди отвечали им полным неприятием. Мытарь был оторван от общения со своим народом, всякого мытаря ненавидели за предательство, за нечестность.

И Господь совершенно не случайно рассказывает о том, как в храм вошли два человека. Мытарь по одному своему роду занятий был человек презираемый и подозреваемый в финансовых преступлениях. А еще в храме находился фарисей, человек благочестивый, ведь фарисеи исполняли все предписания закона и с точки зрения формальных требований закона были благочестивы. О чем же думает фарисей? Он смотрит на окружающих его людей и благодарит Бога за то, что он не такой, как другие, за то, что исполняет все предписания закона, живет благочестиво. И что можно об этом сказать? Греховна ли была молитва фарисея? Ведь и сегодня мы, люди верующие, благодарим Бога за то, что сохранили веру, за то, что ходим в храм. Мы благодарим Господа за этот дар веры. И если бы фарисей ограничился благодарением, то, наверное, он бы не оказался участником этой истории, о которой сегодня, в преддверии Великого поста, нам повествует слово Божие. Но фарисей был уверен в своей жизненной правоте, а значит, в своей святости, и эта уверенность проявилась в удивительных словах, которые он обратил к Богу: «Благодарю Тебя, Господи, за то, что я не такой, как прочие люди»; и далее он перечисляет все, что делает. И если бы все ограничилось упоминанием себя как человека особенного — в силу того, что предписания закона исполняются им в точности! Но фарисей сказал нечто большее. Он сравнил себя с другим человеком, с презираемым мытарем, который тоже вошел в храм, и произнес: «Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как прочие люди, и не такой, как этот мытарь».

Вот это сравнение себя с другими — в том смысле, что другие хуже, — и было причиной осуждения фарисея. Он ушел менее оправданным из храма, чем мытарь, который себя ни с кем не сравнивал, но в полной мере сознавал свою греховность, свою неправедность. И не было у него никаких слов, которыми бы он мог оправдаться перед Богом, да и слова такие он не хотел произносить, но от чистого сердца говорил только одно: «Боже, будь ко мне милостивым, помилуй меня!» И за эту молитву, исполненную глубокого и искреннего покаяния, осознания своего полного недостоинства, мытарь вышел из храма, как говорит слово Божие, оправданным более, чем фарисей.

А фарисей вышел осужденным? Нет. Тоже оправданным, ведь он исполнял предписания закона. Но поскольку фарисей, сравнив себя с мытарем, осудил его, а себя превознес, то многие добродетели, которые были фарисею присущи, в этот момент, как мы бы сегодня сказали, обнулились. Гордыней и осуждением ближнего обнуляются наши добрые дела.

Этой простой истине мы научаемся сегодня, в преддверии Великого поста, через дивный евангельский текст. История о мытаре и фарисее учит нас тому, что никакие добродетели, связанные с нашей религиозной жизнью, не должны восприниматься нами как нечто, что спасает нас автоматически. Ходим в храм, постимся, пытаемся исполнять заповеди — ну что же еще? Но если мы так считаем, то это означает застой в духовной жизни. А покаяние — это сила, которая препятствует застою. Через покаяние мы самим себе постоянно бросаем вызов. Мы спрашиваем себя, критически спрашиваем: так ли ты живешь, так ли мыслишь, так ли молишься? Что происходит в твоей душе? И, стремясь раскаяться в своих плохих поступках и мыслях, мы проводим собственное расследование — внутреннее, сердечное — того, что же мы собой представляем как верующие люди. Где мы, на какой стороне — на стороне мытаря или фарисея? Чего больше в нашей жизни — искреннего покаяния или некой уверенности в том, что исполнение церковных предписаний предопределяет наше спасение? Но никакие законы и предписания не могут предопределить спасение. Только одна сила может открыть перед нами двери в жизнь вечную и Божественное Царство — это искреннее, сердечное, глубинное покаяние. Не на словах, не через автоматическое произношение «грешен» или «грешна», а через осознание своих грехов. Многие закрываются каждодневными заботами, переключая внимание на другие сферы жизни, так что мы не видим то плохое, что в нас происходит, что проявляется в наших мыслях, а иногда и в делах. Вот дай Бог, чтобы, вступая в эти подготовительные недели к святому посту, вразумляемые дивными евангельскими чтениями, которые будут предложены в течение предстоящих воскресных дней, мы могли действительно подготовить себя к достойному прохождению Великого поста, призванного помочь нам принести Богу подлинное покаяние, поставить жизнь свою под духовный контроль, уметь останавливать себя вовремя от всего того, что может возникнуть в нашей душе, в том числе через добросовестное исполнение церковных предписаний. Мы должны помнить, что спасаемся мы через осознание своих грехов и через искреннее сердечное покаяние пред Богом. И да поможет нам Господь именно так подготовить

себя к святым дням грядущей Четыредесятницы и пройти их достойно, с пользой для своей жизни — и земной, и вечной. Аминь.

